

Эпизод \[94й]////

НЕНАВИСТЬ

- >> Портрет в интерьере: лейтенант Трошин *(продолжение)*
- >> Минута для порки
- >> Разговор на крыльце
 - >> Замполит ст. лейтенант Капланов
- >> Кратчайшее расстояние между двумя неприятностями
- >> Ненависть, неприятности – в афоризмах и диалогах из кино

26 июня 1972 г. (понедельник)

Aut Caesar, aut nihil¹

□ ПОРТРЕТ В

ИНТЕРЬЕРЕ

Лейтенант Трошин

<<

••

(продолжение)

— Хаус! Есть минута для порки?

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<••>>

••>>

— Я тебя ненавижу!

— Я знаю! Из америк. худ. сериала «Андромеда» В воскресенье я, понятное дело, загудел в наряд.

Мне передали, что Трошин на разборе полётов всё вздыхал, ахал и охал. Потом ему этого показалось мало и пошли в мой адрес матюги. Видно, ему от комэски тоже досталось! И всё свелось к следующему:

— Буду возить его (т.е. меня), пока не буду уверен, что он сам всё сделает! И пока не подурнеет! И вообще... Кручинин разговаривал со штурманом эскадрильи, как с равным! Комэска сказал, что наш Кручинин – слишком умный! Не подурнеет – отстанет по программе, а отстанет – ну и х*й с ним!

Ни черта до меня не доходит! Да что я, специально это сделал? Ради хохмы, что ли? Отчего такая бурная реакция на ошибку курсанта?

И ещё. Шурик Передышко поведал мне о том, что Батя в курсе того, как я что-то там говорил Хотееву в воздухе. По-видимому, кэээ сам рассказал. Может, в порядке юмора, может, по-серьёзному. Во всяком случае, Трошин юмор не оценил. И очень возмутился. До глубины души!

Но повторяю, я так себя повёл, лишь потому, что знал: это нравится командиру звена. Ведь ни с инструктором, ни с Федорцевым, ни с Мельниковым я себе такие разговоры не позволял! Да и с Хотеевым раньше тоже. А теперь и подавно не буду!

Я слушал своих товарищей и ушам своим не верил: неужели это наш Батя? Ну, хорошо, я виноват! Может быть, даже сильно виноват! Но что же теперь, застрелиться и не жить?

И почему всё это говорить надобно за моей спиной, не сказав всё это мне в глаза?

Когда сегодня я на предварительной вошёл в экипажный класс, Трошин уже был спокойным.

— Разрешите, товарищ лейтенант?

— Давай, заходи.

Наверное, уже остыл. И я решился на разговор:

— Товарищ лейтенант! Был разбор, а меня не было. Вот, я пришёл. И хотелось бы услышать всё самому...

— Ну что? Ты отстранён...

— Да? На сколько?

— На неопределённое количество...

Оччень интересно! Похоже, метода в аэ – бороться с ошибками курсантов отстранением от полётов: меньше курсанты летают – меньше курсантских ошибок в журнале РП!

— Товарищ лейтенант, а кем?

— Что, кем? — по-видимому, инструктор сыграл в непонятливость, чтобы выгадать время, что ли.

— Кем я отстранён?

— Какая разница?

— За ошибку я отстранён от полётов, и даже не знаю, кем! Это что, тайна?

— Ну, хорошо! Командиром звена. Капитан Хотеев сегодня убыл в командировку. Его обязанности исполняет старший лётчик-инструктор звена лейтенант Контарев. Тебя будут использовать в нарядах и ещё, как найдут нужным...

И я решился! Сейчас, конечно, он снова назовёт меня наглецом...

— Товарищ лейтенант, скажите, пожалуйста, это что, по педагогике так, по лётной психологии положено-рекомендовано – отстранять от полётов курсанта за ошибки? Использование его в карауле и внутреннем наряде приводит к уменьшению у него ошибок в полёте?.. Я что, самолёт поломал? Кто-то погиб? Я не понимаю!..

— Всё, Кручинин, всё! — как-то равнодушно, без интонаций проговорил инструктор, избегая смотреть мне в глаза, и поморщился. — Иди, служи! Повышай лётную квалификацию!

А вот эта фраза, кажется, из кинофильма «Офицеры», только без прилагательного «лётную»... Но и там, и здесь сказана с сарказмом, даже несёт в себе издевательский смысл.

— Есть! — с нажимом произнёс я.

Вышел на улицу. Стал на крылечке. На душе было прегадко. Нет, в самом деле! Можно было подумать, что от того, что не летаю, буду чувствовать себя уверенней в воздухе.

Стоял, размышлял и не мог понять: за что, за что лётчик-инструктор может ненавидеть своего курсанта? Что курсант должен сделать такого, чтобы это заслужить? Подобной реакции командира экипажа не было даже после групповой пьянки в экипаже против выпивох, когда Трошину комэск влепил строгое взыскание! Кто постоянно подливает масла... нет, наверное, даже брызжет бензином, в огонь? Неужели это всё лишь из-за моих ошибок? Он что, сам курсантом не был, не ошибался? Да нет, тут что-то другое! А это – сопутствующее... Надо понять, чтобы устранить эту, бередящую рану занозу... Но главное подойти и посоветоваться не с кем!..

Минут через сорок предварительная закончилась.

Я дождался, когда Трошин вышел из УЛО и подошёл к нему:

— Товарищ лейтенант... А можно ещё спросить? У вас есть... ну... что-то личное ко мне?

— Нет.

— Никак не могу понять, наших отношений. Извините, ну, может, вам за меня попало?

— Мне никогда ни за кого не попадает! А отношения – строго уставные.

Я кивнул:

— Они меня вполне устрают!..

Хотел ещё спросить насчёт майора Рассадкова, но тут подошёл старший лейтенант Капланов, и мне пришлось замолчать. Замполит посмотрел на меня и, решив, что мы уже разговор с Трошиным закончили (всё же у нашего Капланова чувствовалась интеллигентность), сказал:

— Пойдём оформлять документы [для поступления] в партию!

«Боже, как это не вовремя!» — подумалось мне, и я покосился на Трошина.

Тот молчал, на меня не глядел. На Капланова тоже. Казалось, ему нет ничего более интереснее, чем носки его собственных армейских ботинок.

— Сейчас, товарищ старший лейтенант! Я в наряде. Только предупрежу дежурного.

И, козырнув, я убегаю в казарму.

(А надо было сразу уходить с замполитом в штаб!)

Предупредил своих, что буду в штабе, выскакиваю из казармы. Метров в десяти от штаба Трошин стоял впритык к Капланову и что-то ему внушал. Отдав честь, поправился

с ними с намерением пройти мимо. Но то, что я услышал, заставило меня остановиться! Поразительно, я стоял в трёх шагах от них, но они меня не замечали! Или делали вид, что не замечали!

А инструктор говорил:

— Сделай так, чтобы у него не было ни одной [партийной] рекомендации!

Я замер, как столб. Мои глаза стали округляться. Может, я ослышался?

— Да ты что!.. — отмахивался Капанов. — Хочешь, чтобы я у него партийные рекомендации свистнул и уничтожил? Валера, что ты такое говоришь?

Тут только они обратили на меня внимание. Валерий Иванович потемнел лицом и, похлопав замполита по плечу, завершил разговор так:

— Ну, ты, Вовка, заходи ко мне домой! Поговорим!

Стою в нерешительности. Что делать в такой ситуации? Повернуться и уйти?

Трошин замолчал, по-видимому, раздумывая, отослать меня восвояси или промолчать.

Считая, что разговор в такой ситуации продолжать смысла не имеет, замполит аз поворачивается ко мне:

— Пойдём! — хлопнул он меня по плечу.

Вдвоём зашли в штаб эскадрильи.

— Товарищ старший лейтенант! Может, не надо?..

— Что?

— Ну, он... Трошин... Всё-таки командир экипажа...

— Вот тебе анкета, вот образец. Заполняй!

В ушах всё ещё стоит великолепная трошинская фраза: «Сделай так, чтобы у него не было ни одной рекомендации!»

И мне показалось, что вот-вот обрушатся небеса. У меня было такое чувство, будто я остался совсем один. Один-одинёшенек. Как будто где-то рядом не было моих товарищей, командиров. А я стою маленький, беззащитный посреди большого жестокого мира. Впервые задумался о жёсткости нашего бытия. И о том, что в людских отношениях никого не интересуют истоки человеческих поступков, судьбы других людей.

Я был зол на себя, на то, что пытался так неординарно шутить с командиром звена. Был зол на Хотеева, которому моя «шутка» понравилась, но он почему-то рассказал о ней моему инструктору, которому однозначно это не понравится.

Я ненавидел себя за то, что расслабился в воздухе, увидев ВПП, оказался таким невнимательным и зашёл против старта.

Я ненавидел Трошина за эту его фразу, которой он подталкивал к подлому поступку замполита Капанова. Вспомнилось то радушное приглашение: «Ну, ты, Вовка, заходи ко мне домой! Поговорим!..»

«Вовка»! Кому-кому, а нам в экипаже было известно, что Капанова Валерий Иванович переваривал с трудом, считая его бездельником и никудышным лётчиком, тем паче, инструктором. А тут («ради дела») приглашает к себе в гости. Хотя в обыденной ситуации никогда не было бы и речи о том, чтобы пригласить нашего замполита к себе домой, даже просто на чашку чая. И «Вовка», конечно, придёт – в кои веков его приглашает такой человек, как Трошин!

Нетрудно догадаться, о чём будет разговор!

Я мог бы ещё понять, если бы Трошин сказал: «На партсобрании при обсуждении вопроса о принятии этого курсанта в партию я встану и выступлю против! Посмотрим,

как в таком случае проголосуют коммунисты эскадрильи!» В подразделении Трошин всё-таки пользовался авторитетом. К тому же он был инструктором «этого курсанта». Но, видно, в этом плане он – не боец! В тёмном переулке, защищаясь от хулиганов, он бы им, надо думать, показал! Но выступить на собрании, убеждать коллектив в чём-то... Нет, этого он не мог!

А, может, это от того, что он чувствует: фактически у него против меня ничего нет?

Что, собственно, Трошин может мне поставить в упрёк? Вираз на кругу? Это не только моя, но и его ошибка! И он это знает! А вдруг я расскажу коммунистам, откуда она взялась? Тогда авторитету Трошина в глазах лётчиков придёт конец! Ведь он же, по сути, смалодушничал! Нет, Валерий Иванович не будет касаться этого вопроса ни при каких обстоятельствах!

Заход против старта? Я – курсант, я учусь летать, это только ошибка! И из-за этого я недостоин в партию? А он, кстати, – мой инструктор, здесь есть и его вина – значит, плохо учит! Командиры могут ведь и так повернуть этот вопрос!

Полушутливое препирательство с кэзэ в воздухе? Но почему об этом не говорит Хотеев? Почему он с меня за это не спрашивает? В этом эпизоде впечатление такое, что Трошину нужно ко мне в чём-то придраться, а ему это сделать не в чем!

Нет, тут корни лежат какие-то более глубокие!

Что-то здесь есть ещё! Что? Пока не знаю!

Ох, как трудно учиться летать!..

Вдогонку:

••>> — *Что, неприятности?*

□□□□□ □ — *Неприятности?.. Катастрофа!* Из худ. к/ф-ма «Амнистия»

••>> *Неприятности не стоят в очереди – они входят все сразу.* Владислав

ГЖЕГОРЧИК, польск. афорист

Mendax in ino, mendax in omnibus² 🇺🇸

<<•>> — Нет ничего хуже на свете, чем глупость! Даже подлость не так страшна, как глупость непроходимая! Из худ. сериала «Дом образцового содержания» <><•><>>

<<•>>

— О! если б кто в людей проник:

□□□□□ Что хуже в них? душа или язык? Александр Сергеевич ГРИБОЕДОВ, «Горе от ума» <<><•><>> <<•>> — Уж коли горе

пить,

□□□□□ Так лучше сразу,

□□□□□ Чем медлить, – а беды медленьем не избыть. Александр Сергеевич ГРИБОЕДОВ, «Горе от ума» <<>

<•><>>

<<•>>

— Я сам не трус, но также не глупец

□□□□□ И в петлю лезть не соглашуся даром. Александр Сергеевич ПУШКИН, «Борис Годунов» <<><•><>> <<•>> — Смирять

себя молитвой и постом,

□□□□□ И сны твои видений лёгких будут

□□□□□ Исполнены. Александр Сергеевич ПУШКИН, «Борис Годунов» <<><•><>> <

<•>>

— Притворствоваться пред оглашённым светом

□□□□□ Нам иногда духовный долг велит. Александр Сергеевич ПУШКИН, «Борис Годунов» <<><•><>> <<•>> Жизнь

устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

ксим ГОРЬКИЙ

Ma

<<><•><>>

<<•>>

Вся наша жизнь – это почти непрерывное фехтование на нервах, непрекращающийся поединок, в котором только от нас зависит – быть ли нам победителями, или признать себя побеждёнными.

Юрий РОГОЗИН, «Фехтование на нервах»

<<><•><>>

<<•>>

У нас всегда найдутся силы перенести несчастье другого.

Франсуа де ЛАРОШФУКО

<<><•><>>

<<•>>

Прямой путь – кратчайшее расстояние между двумя неприятностями.

Василий КЛЮЧЕВСКИЙ

<<><•><>>

<<•>>

— Я просто не хочу, чтобы у вас были неприятности!

□□□□□ — *Вера! Вся моя жизнь – сплошные неприятности! Из худ. сериала «Предлагаемые обстоятельства»*

<<><•><>>

<<•>>

— Когда взрослые говорят: «Ты большая», жди неприятности.

Из худ. к/ф-ма «Четвёртая высота»

<<><•><>>

<<•>>

— Страшно?

□□□□□ — *Да!*

□□□□□ — *Если нам удастся отсюда выбраться, впредь я собираюсь просто летать! Никаких опасных экспедиций! Летать из любви к полётам! Как раньше! Забытое чувство! Ведь раньше всё так было просто! Из америк. худ. сериала «Андромеда» <<><•><>>*

<<•>>

— У меня неприятности, Юлиус!

□□□□□ — *Какие? Какие у тебя могут быть неприятности, ангел мой? Тебя заставляют прыгать с парашютом? Из худ. сериала «Заговор маршала» <<><•><>> <<•>> — Что?*

□□□□□ — *Неприятности в раю на два часа!*

□□□□□ — *Твои два часа или мои? Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус» <<><•><>>*

<<•>>

— Это вы называете «неприятностями»? Неприятности – это когда жена застаёт вас с любовницей! А это полный провал!

Из худ. к/ф-ма «Судьба резидента»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **ЛУЧШИЙ ХУДШИЙ**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу **РЕЙТИНГ** вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

¹ Aut Caesar, aut nihil (лат.) – Или Цезарь, или ничто. Девиз Чезаре Борджиа. Соответствует нашему: «Или грудь в крестах, или голова в кустах».

² Mendax in uno, mendax in omnibus (лат.) – Солгавший в одном, лжёт во всём.